

КОЧЕТКОВ Александр Павлович — доктор философских наук, профессор кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, д. 27, корп. «Шуваловский»; arkoch@mail.ru)

ВЛИЯНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ НА МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Аннотация. В статье рассматривается влияние транснациональных элит на развитие современного мирового политического процесса. Акцентируется внимание на том, что такие события, как рост анти-миграционных настроений в Европе, Brexit, победа Трампа в США, не только свидетельствуют об усилении национальных элит и росте патриотических настроений в ряде стран мирового сообщества, но и указывают на смену стратегии действий значительной части транснациональных элит с неолиберальной на неоконсервативную. По мнению автора, неоконсервативная стратегия транснациональных элит станет определять их политику на следующем этапе исторического развития в мире. В статье анализируются последствия перехода транснациональных элит к неоконсервативной стратегии своей деятельности для изменения политико-экономических отношений в мире. В результате проведенного исследования автор делает вывод, что в настоящее время неоконсервативный поворот окончательно еще не осуществлен. Еще предстоит борьба между двумя «глобальными» группировками транснациональных элит, придерживающимися разных стратегий своей деятельности на международной арене. Исход этой борьбы покажет время.

Ключевые слова: транснациональные элиты, мировая политика, социал-либерализм, неоконсерватизм, новая экономика, президентские выборы, Трамп, Клинтон, Рокфеллеры, Ротшильды, финансово-экономические кланы

Термин «транснациональная элита» не имеет единой интерпретации в политической науке. Так, Дж. Биверсток использует данный термин при анализе миграционных процессов с точки зрения концепции сетевого общества М. Кастельса [Beaverstock 2005], В. Робинсон отмечает возникновение ориентированной на Запад транснациональной элиты в развивающихся странах [Robinson 2000], К. Скоузен обращает внимание на отличия транснациональных капиталистических элит от обычных национальных элит, М. Кастельс обращает особое внимание на сетевую модель организации и деятельности таких элит, С. Чернышев указывает на их неокорпоративный характер, Д. Колеман подчеркивает скрытые институты и механизмы координации, согласования интересов и принятия решений транснациональными элитами [Skousen 1970; Кастельс 1999; Чернышов 2001; Колеман 2005].

На наш взгляд, под дефиницией транснациональных элит необходимо понимать транснациональные бизнес-сообщества, которые стремятся создать наднациональные структуры экономической и политической власти [Кочетков 2012].

В первые десятилетия XXI в. на основе развития процесса глобализации, всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации идет процесс интенсивного формирования новых общемировых экономических, политических и культурных систем, далеко выходящих за рамки отдельных государств.

В условиях глобализации субъекты принятия решений становятся менее доступными, а их решения — менее понятными для общества. Проведение многочисленных саммитов и встреч на министерском уровне, форумов региональных ассоциаций и конференций негосударственных объединений стимулирует формирование взаимозависимых элит. Образуются слабо подотчетные национальным электоратам и отчетливо осознающие свою автономность транснациональные элиты, ядро которых составляет достаточно замкнутая группа международных финансистов, географически локализованная преимущественно в США

и Великобритании, но разбросанная также по всему земному шару, распространяющая свою власть на экономику и социальную сферу. Они хорошо организованы и структурированы, способны решать все важные для себя вопросы с государственными и международными органами власти различными методами – как путем переговоров и соглашений, так и принудительными мерами.

Возрастание значения транснациональных элит обусловлено самой логикой глобализации – превращением мира в определенную социальную целостность. В этом контексте имеет место утрата современными национальными элитами полноты легитимности и появление нового транснационального субъекта истории, распространяющего свою власть на все мировое пространство и создающего новый формат власти, перешагнувший границы государств и межгосударственных союзов.

Транснациональные элиты становятся основными акторами, способными предпринимать оперативные действия на глобальном уровне, предпочитающие не правительственное регулирование в рамках отдельных государств, а свое собственное, частное регулирование.

В настоящее время крупнейшие мировые финансово-экономические кланы накопили огромные богатства и настолько усилились, что не только стали господствовать в сфере экономики и финансов, но и превратились в одного из главных игроков мировой политики. При этом транснациональные элиты никогда не были едиными, не разделялись жестко по странам и регионам. На национальных и глобальных рынках, внутри государств между ними существуют достаточно серьезные противоречия и острая конкуренция, идет постоянная борьба за власть и ресурсы. Поэтому нельзя считать богатейшие семьи мира единым «мировым правительством», как это делает Д. Колеман [Колеман 2005].

Специалисты, как правило, разделяют современные транснациональные элиты на три группы [Ларина 2016; Фурсов 2016].

Первая – банкстеры или фининтерн. Господствующую позицию в этой группе занимают крупнейшие мировые банки, от которых в решающей степени зависит вся мировая экономика, прежде всего банки лондонского Сити и нью-йоркской Уолл-стрит. Они в значительной степени контролируют Федеральную резервную систему США (ФРС) и Банк Англии. С ними вынужденные считаться Европейский центральный банк, национальные банки Японии и Швейцарии. Сюда также входят менее крупные банки, связанные с ними хеджфонды, страховые компании, инвестиционные фонды и т.д. Главная характеристика данной части мировой элиты – это прямой доступ к печатному станку ФРС – по сути, бесплатные деньги.

Вторая группа – корпоратократия. В сегодняшнем мире к ней относятся топ-менеджеры и ключевые акционеры транснациональных монополий, нефинансовых и невысокотехнологичных секторов мировой экономики, высший слой мирового чиновничества, особенно наднациональных, государственных, финансовых, экономических структур типа МВФ, Всемирного банка, структур Европейского союза и т.п. Корпоратократы – это та часть мировой элиты, которая контролирует реальную производственную экономику.

Третья группа – нетократы. Это сектор мировой экономики, специализирующийся на информационных технологиях. Он начал формироваться еще в 1970–1980-х гг., в первую очередь вокруг ведущих университетов таких стран, как США, Япония, Великобритания, Франция и др., которые в настоящее время представляют собой не просто образовательные и исследовательские центры, но и производственно-коммерческие структуры с миллиардными оборотами. Именно здесь впервые появились и были доведены до коммерческого уровня все

основные информационные технологии, позволившие осуществить интернет-революцию.

Отметим, что данная классификация не совсем точно характеризует размежевание внутри транснациональных элит, т.к. крупнейшие мировые элитные кланы, например всем известные группы Рокфеллеров и Ротшильдов, присутствуют и в банковском, и в реальном секторе мировой экономики, и в секторе производства новых технологий. В начале XXI в. интересы финансово-промышленной группы Рокфеллеров охватили, кроме банковского сектора, машиностроение, электротехническую промышленность, отрасль *IT*, возобновляемые источники энергии, пищевую промышленность. Ротшильдов интересуют такие отрасли промышленности, как биотехнологии, новая энергетика, производство высокотехнологичного оборудования, экологически чистый транспорт, новые материалы, следующие поколения *IT*, энергосбережение, защита окружающей среды¹ [Павленко 2015]. Группа Ротшильдов объединяет не только знаменитое семейство европейских банкиров, других финансистов, промышленников Старого Света, но и заокеанских магнатов, например Чарльза и Дэвида Кохов. Оба входят в первую десятку миллиардеров по версии «Форбс». На 1 марта 2016 г. у них было по 39,6 млрд долл., вместе — 79,2 млрд долл. У лидера списка знаменитого Б. Гейтса — 75 млрд долл. Семейный холдинг Кохов *Koch Industries* ежегодно приносит 115 млрд долл. выручки и занимается строительством трубопроводов, производством стройматериалов, нефтепереработкой и т.д. Кохи считаются большими филантропами, главными спонсорами республиканцев [Павленко 2015].

Политическая борьба в начале XXI в. все больше носит глобальный характер и определяется двумя основными группировками мировой элиты — неолиберальной и неоконсервативной, размежевание между которыми носит скорее идейно-стратегический, чем организационный характер. В странах Европы и Северной Америки представители правящей политической элиты принадлежат к одной из этих условных «глобальных партий». У них имеются две разные стратегии, два ответа на проблему исчерпания ресурсов. Неолиберальная стратегия предполагает стабилизацию роста, смягчение социальных конфликтов, снижение социального расслоения, что дает определенную экономию ресурсов. При прочих равных условиях ее сторонники предпочитают «прозрачность» государственных границ и государственных структур для управления извне, из транснациональных центров. Неоконсерваторы стремятся сделать государственные границы менее прозрачными, закрыть их от излишних миграционных потоков, склонны разрушать низовые социальные нерыночные отношения и укреплять бюрократическую машину национального государства. Неолибералы предпочитают укреплять глобальные вненациональные структуры управления, но и более терпимы к остаткам социального государства [Кочетков 2011]. При этом ошибочно считать, что крупнейшие транснациональные элитные группы имеют какую-то однозначную ориентацию. В действительности они на каждом историческом этапе используют наиболее выгодную, соответствующую их интересам стратегию (сегодня — неолиберальную или неоконсервативную). На наш взгляд, данный подход более точно характеризует размежевание в мировых транснациональных элитах.

В настоящее время, по мнению многих экспертов, началась смена стратегии действия транснациональных элит. Какие факты позволяют говорить об этом? Одна группировка транснациональных элит, связанная прежде всего с банковским сектором США, ФРС, продолжает считать наиболее выгодной для себя

¹ Рокфеллеры бегут от нефти. Почему и куда? 2016. Доступ: <http://nsn.fm/economy/rokwfellery-begut-ot-nefti-rfochemu-i-kuda.php> (проверено 11.02.2017); Ротшильды: семья банкиров под сенью «красного щита». 2011. Доступ: <http://znaki.0pk.ru/viewtopic.php?id=182> (проверено 11.02.2017).

неолиберальную стратегию. Эта стратегия была предпочтительной для основной части национального и транснационального истеблишмента в последние десятилетия. Поэтому данная группировка любой ценой стремится сохранить глобализацию, позиции доллара и гегемонию США в том виде, в каком они существовали в последние десятилетия. В нее входит группа Рокфеллеров (Рокфеллеры, Куны, Меллоны и ряд других крупнейших банковских семейств США), которые в настоящее время занимают господствующие позиции в ФРС. Они играли ведущую роль в мире в последние 30 лет, поскольку американская глобальная финансовая система создала нынешнюю структуру глобализации. Она построена на вывозе дешевого американского капитала, т.к. благодаря ФРС США печатают доллары, ничем не обеспеченные. Этот капитал вывозится в другие страны, там вкладывается в крупные проекты, которые дают значительную прибыль.

Другую часть транснациональных элит, имеющую также мощные позиции в мировой банковской системе, но потерявшую сегодня прежнее влияние в ФРС, связанную больше с «реальной экономикой» и Европой, такое положение дел не устраивает, т.к. глобализация по-американски оттесняет их на второстепенные позиции в мировой финансово-экономической системе. Поэтому этот сектор индустриально-банковской элиты выступает за смену неолиберальной стратегии на неоконсервативную, которая позволит ему увеличить инвестиции в производственную экономику. В настоящее время в США капитал часто уходит из страны, что соответствует интересам американских конкурентов на мировом рынке и представляет реальную опасность потери лидирующего положения американской экономики в мире. Происходит недоинвестирование американской экономики, и падает ее конкурентоспособность [Porter et al. 2016].

Неолиберальная группа транснационального капитала для укрепления своих позиций на обозримую перспективу стремилась с помощью Вашингтона создать две глобальные зоны свободной торговли: Транстихоокеанское партнерство (ТТП) со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) с Евросоюзом. Действуя в их интересах, Обама подписал 4 февраля 2016 г. соглашение о создании ТТП. Однако ТТИП, несмотря на все усилия и уговоры западноевропейских «партнеров», создать не удалось. Ротшильды, Виндзоры, аристократия южной Германии и Северной Италии, Ватикан выступили против «трансатлантической зоны», в которой господствовать будут американцы [Фурсов 2016]. Социал-либералы возлагали надежды на подписание договора с Евросоюзом на следующего президента — кандидата от демократов Хиллари Клинтон, карьера которой, как и ее супруга, тесно связана с Рокфеллерами. Но новый президент-республиканец Трамп не только не намерен подписывать ТТИП, но и разорвал ТТП.

Мир сегодня находится на грани распада глобальных рынков на макрорегионы. Сторонники смены неолиберальной стратегии на неоконсервативную в транснациональных элитах понимают неизбежность распада мира на макрорегионы и стремятся работать на опережение, сохранить собственное господство в мире, учитывая новые реальности, связанные с ростом национального самосознания во многих странах мирового сообщества. Здесь их интересы в какой-то степени совпадают с интересами национального капитала, усиление позиций которого в мировой политике подтверждают такие события, как рост антимиграционных настроений в Европе, *Brexit*, победа Трампа в США. Не случайно Трамп как ставленник неоконсерваторов сразу после своего избрания объявил курс на протекционизм, замену глобализации системой макрорегионов, которые, как он предполагает, будут взаимодействовать друг с другом. Трамп открыто ставит под сомнение сложившийся к настоящему времени глобальный порядок, что соот-

ветствует интересам той части транснационального капитала, которая ориентируется на неоконсервативные ценности.

Сегодня мир фактически уже вступает в новую фазу глобального социально-экономического кризиса. В этих условиях подавляющее большинство аналитиков считают, что единственный шанс для США, Японии и, в значительной мере, Западной Европы выйти из кризиса состоит в том, чтобы сделать упор на создание новой экономики. В 2013 г. *MTI*, *RAND*, Токийский университет и Европейский центр оценки технологий выпустили доклад «Технологическое развитие 2025». Они предложили заменить наименование *NBIC* на *NIBEP*. В докладе сделан вывод, что существуют 24 критических технологии. Тот, кто обладает всеми этими технологиями, сможет осуществить новую технологическую революцию, запустить новую экономику. Согласно докладу, у американцев есть готовая 21 технология, у японцев – 17, у Европейского сообщества – 14, у Израиля – 9, у Южной Кореи – 8, у Китая – 7 и 4 – у России [Ларина 2013].

Запуск новой экономики предусматривает несомненное доминирование той части мировой транснациональной элиты, которая быстрее сумеет приспособиться к новым реалиям. В случае успешного развития процесса формирования новой экономики мировая финансовая система уже не сможет дальше функционировать в прежнем виде. Данным обстоятельством пытаются воспользоваться неоконсерваторы, делая ставку на Трампа и его команду как локомотив глобальных социально-экономических изменений. Поэтому они внесли свой вклад в победу Трампа задолго до его избрания президентом США.

Существует широко распространенное мнение, что основная часть СМИ США и западного мира во время президентской гонки поддерживали Клинтон. Однако есть и другие суждения. Еще в начале сентября 2015 г. доктор философских наук Владимир Шалак с помощью специальной компьютерной системы СКАИ провел контент-анализ в Твиттере заголовков статей с фамилиями кандидатов в наиболее популярных американских *mass media*. Исследование показало, что на старте президентской гонки именно фамилию Трампа сознательно вбивали в головы избирателей. О нем писали гораздо чаще, чем о Хиллари Клинтон и Джеббе Буше, считавшихся тогда главными претендентами на Белый дом. Шалак также провел контент-анализ британской прессы, близкой США. Результаты показали, что Дональду Трампу было посвящено на начало сентября 2015 г. в 9,8 раза больше статей, чем Джеббу Бушу, и в 2,9 раза больше, чем Хиллари Клинтон. В журнале *The Economist*, который принадлежит Ротшильдам, по упоминаниям в заголовках Трамп опережал Джебба Буша в 72 раза!¹

Нельзя не видеть, что Хиллари Клинтон была слабым кандидатом. Это понимали все, в т.ч. и люди вокруг нее в Демократической партии. Она шла с малопривлекательными лозунгами. Электорат Клинтон никогда не был выше 42%. Для того, чтобы выиграть, нужно было получить голоса независимых избирателей, но у нее уже 20 лет постоянно держался очень высокий антирейтинг². Несмотря на это, главным конкурентом Трампа от Демократической партии стала Хиллари Клинтон, а не более сильный кандидат в президенты. Думается, это не случайно – это сознательный выбор основной части американской и транснациональных элит, т.к., по их мнению, сегодня Трамп является наиболее подходящей и ком-

¹ На выборах в Белый дом победит Трамп. Но Белый дом может занять Хиллари Клинтон. Прогноз философа Владимира Шалака. 2015. Доступ: <http://www.kp.ru/daily/26603.5/3620184/> (проверено 12.02.2017); Шалак В. Выборы президента США. А что думают Ротшильды? 2015. Доступ: <http://www.vaal.ru/show.php?id=253> (проверено 12.02.2017).

² Черных Е. 2016. Реальные хозяева США устали от кланов Бушей и Клинтонов. И сделали ставку на Трампа! Доступ: <http://www.kp.ru/daily/26605.4/3621394/> (проверено 12.02.2017).

промиссной фигурой для осуществления планов по реформированию глобальной политики в интересах этих элит.

Примечательно, что в новой администрации Трампа преобладают неоконсервативные. Среди них госсекретарь Рекс Тиллерсон, вице-президент США Майк Пенс, такие отставные генералы, сторонники жесткой политики в области национальной безопасности, как советник по национальной безопасности Герберт Макмастер, министр обороны США Джеймс Мэттис, министр внутренней безопасности Джон Фрэнсис Келли. А министр финансов Стивен Тернер Мнучин долгое время работал в одном из главных банков Ротшильдов, *Goldman Sachs*, руководил финансами президентской избирательной кампании Трампа.

Трамп должен подготовить США к борьбе за мировое лидерство в интересах не только американской, но, прежде всего, транснациональной элиты, которое пошатнулось за период 8-летнего либерального правления Барака Обамы. За этот время значительно усилился Китай, Индия, которые вместе с Россией стали успешно развивать такие организации, фактически направленные против глобального господства Запада, как БРИКС, ШОС. Именно поэтому Бжезинский предложил Трампа-миллиардера в президенты еще летом 2015 г. По его мнению, Трампу предстоит выполнить поистине историческую миссию – разорвать опасный для США альянс России с Китаем, вернуть Россию в орбиту преобладающего влияния США и максимально возможно изолировать Китай от сильных союзников¹.

За несколько дней до выборов известный экономист-республиканец Джефри Сакс опубликовал статью о том, что продолжение курса Обамы (фактически – курс Клинтон в случае ее победы) может через несколько лет привести США к краху, т.к. США в последние десятилетия перенапряглись [Sachs 2016]. Вместе с фэбээровским вбросом информации о слабом здоровье Х. Клинтон, ее неблагоприятных в глазах американцев действиях с государственными секретами и финансами, эта статья сыграла очень большую роль в победе Трампа.

Необходимо отметить еще одну причину, по которой транснациональные элиты, в конечном счете, поставили на Трампа. Дело в том, что есть большая разница между однополярным миром под руководством США и новым мировым глобальным порядком. В перспективе транснациональным элитам (неважно, нелиберальной или неоконсервативной ориентации) по большому счету не нужны сильные национальные государства, в т.ч. и США. Поэтому для установления нового мирового порядка глобалистам обязательно требуется если не разрушить, то, по крайней мере, максимально ослабить США и другие национальные государства. Если только Трамп начнет делать то, что заявляет (проводить финансово-экономическую политику, направленную против ФРС), то Китай, Япония и ЕС как держатели основных запасов долларов постараются максимально избавиться от них. Таким образом, своей протекционистской политикой Трамп, в конечном счете, может подорвать значение доллара как мировой валюты и лишить США лидирующих позиций в мировой финансово-экономической системе.

Что принесет миру практическая реализация смены стратегии действий транснациональных элит с нелиберальной на неоконсервативную, которую они попытаются осуществить прежде всего через президента-республиканца Трампа, премьер-министра Великобритании, лидера консервативной партии Терезу Мэй и лидеров неоконсервативных других ведущих стран мирового сообщества? Во-первых, в соответствии с неоконсервативной доктриной государство в США

¹ Разоблачение Трампа. План США против России приведен в действие. 2016. Доступ: <http://amd.n.news/razoblacheniie-trampa-plan-ssha-protiv-rossii-priviedien-v-dieistviie> (проверено 16.02.2017).

будет реорганизовано таким образом, чтобы сделать его более дееспособным для осуществления гегемонистских планов на международной арене, что потребует увеличения военных расходов, а следовательно, приведет к росту доходов американского военно-промышленного комплекса — традиционной опоры неоконсерваторов. Это не сможет не оказать влияние на политику европейских партнеров США, которые будут более активно укреплять свою военную безопасность, реорганизовывать НАТО, увеличивать военные расходы, обогащая свои ВПК.

Во-вторых, будет отдан приоритет развитию новейших отраслей промышленности, прежде всего таких, как отвечающая современным реалиям энергетика, производство высокотехнологичного оборудования, робототехники, биотехнологии и др., которые могут составить основу новой экономики. При этом социальная благотворительность, социальные расходы в целом будут неизбежно сокращены при одновременном создании режима наибольшего благоприятствования для получения прибылей крупным бизнесом ВПК и наиболее перспективными отраслями реальной экономики.

В-третьих, приоритет развития новой, высокотехнологичной экономики может привести к изменению принципов работы всей мировой финансово-экономической системы, заставит банки в приоритетном порядке финансировать создание этой экономики, а не получать свои основные доходы в результате спекулятивных финансовых операций и тотального кредитования населения, что нанесет серьезный удар по гегемонии финансового капитала. Конечно, в настоящее время говорить о том, что неоконсервативный поворот в мировой политике уже произошел, было бы преждевременным. Та группировка транснациональных элит, которая остается приверженной неолиберальной стратегии, обладая огромными ресурсами, властью, так просто не сдастся, не захочет уступить свое лидирующее положение. Подтверждением этому сегодня служит достаточно серьезное обострение ситуации в США и массовые выступления, организованные демократическим истеблишментом, связанным с Клинтон и неолибералами в целом, против вновь избранного президента США; планы некоторых влиятельных представителей Демократической партии США организовать его импичмент. Поэтому основная борьба еще впереди.

Список литературы

Кастельс М. 1999. Становление общества сетевых структур. — *Новая постиндустриальная волна на Западе: антология* (под ред. В.М. Иноземцева). М.: Асаdcmia. С. 494-505.

Колеман Дж. 2005. *Committee of 300/Комитет 300. Тайны мирового правительства*. М.: Витязь. 323 с.

Кочетков А.П. 2011. Власть и элиты в глобальном информационном обществе. — *Полис. Политические исследования*. № 1. С. 8-20.

Кочетков А.П. 2012. *Корпоративные элиты*. М.: РОССПЭН. 220 с.

Ларина Е. 2013. Структуры и иерархии наднациональных элит (история вопроса). Доступ: http://wolgalp.ru/struktury-ierarxii-nadnacionalnyx-elit-istoriya-voprosa/#.wk6_ozblsuk (проверено 22.02.2017).

Ларина Е. 2016. *Умножающиеся скорбь. Как выжить в эпоху войны элит*. М.: Книжный мир. 320 с.

Павленко В.Б. 2015. *Глобальная олигархия. Клань в мировой политике. История и современность*. М.: ОГИ. 720 с.

Чернышов С. 2001. *Корпоративное предпринимательство: от смысла к предмету*. М.: Изд-во ГУ—ВШЭ. 685 с.

Фурсов А. 2016. Трамп не мог возникнуть сам по себе. — *Русская правда*. Доступ:

<http://ruspravda.info/Andrey-Fursov-Tramp-ne-mog-vozniknut-sam-po-sebe-24410.html> (проверено 22.02.2017).

Beaverstock J. 2005. Transnational Elites in the City: British Highly-Skilled Inter-Company Transferees in New York City's Financial District. — *Journal of Ethnic and Migration Studies*. Vol. 31. No. 2. P. 245-268.

Porter M.E., Rivkin Ja.W., Desai M.A., Raman M. 2016. *Problems Unsolved and Nation Divided*. Harvard Business School. 67 p.

Robinson. W.A. 2000. *Theory of Global Capitalism: Production, Class, and State in a Transnational World*. Baltimore: Johns Hopkins University Press. 224 p.

Sachs J.D. 2016. The Fatal Expense of American Imperialism. — *The Boston Globe*. 30 October. URL: <http://www.hbs.edu/competitiveness/research/Pages/research-details.aspx?rid=81> (accessed 22.02.2017).

Skousen C. 1970. *The Naked Capitalist*. Salt Lake City: Reviewer. 144 p.

KOCHETKOV Aleksandr Pavlovich, Dr.Sci. (Philos.), Professor of the Chair of Russian Policy, School of Political Science, Lomonosov Moscow State University (bld. «Shuvalovskij», 27 Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119991; apkoch@mail.ru)

THE INFLUENCE OF TRANSNATIONAL ELITES ON THE GLOBAL POLITICAL PROCESS

Abstract. *The article discusses the impact of transnational elites on the development of modern world political process. The author focuses on the fact that such events, as the growth of anti-immigration sentiment in Europe, Brexit, Trump's victory in the US not only show the strengthening of national elites and the rise of patriotic sentiment in some countries of the world community, but also point to a change in strategy of a significant part of transnational elites from neoliberal to neoconservative one. According to the author, the neoconservative strategy of transnational elites will determine their policies in the next stage of historical development in the world. The article analyzes the implications of transnational elites to the neoconservative strategy of its activities for change in the political-economic relations in the world. The author conclude that the neoconservative turn has not yet been implemented now. Yet the struggle between the two global groups of transnational elites, which have different strategies of their activities in the international arena is expected. The time will show an outcome of this struggle.*

Keywords: *transnational elite, world politics, neoliberalism, neoconservatism, new economy, presidential election, Trump, Clinton, Rockefellers, Rothschilds, financial-economic clans*
